

Виктор Шаву

Ингрия. Единый регион

*От Новгородской
Республики
до наших дней*

Виктор Шаву
Ингрия. Единый регион.
От Новгородской
Республики до наших дней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39145338

ISBN 9785449369086

Аннотация

Опираясь на общеизвестные исторические факты, автор попытался наглядно показать историческую связанность и единство Ингрии (Невского края). Ту связанность и единство, на которые может и должна опираться его современная экономическая деятельность и административно-территориальное устройство.

Содержание

Предисловие	5
1. Водская пятина. Новгородская Республика и Московское царство	7
2. Ингерманландия. Королевство Швеция	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Ингрия. Единый регион
От Новгородской
Республики до наших дней**

Виктор Шаву

© Виктор Шаву, 2018

ISBN 978-5-4493-6908-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В 2017 году Ленинградская область торжественно отпраздновала 90-летие своего административно-территориального деления, а Санкт-Петербург – не менее празднично отметил славную 314-ю годовщину своего основания. Уже само по себе это несовпадение дат вызывает у большинства легкую улыбку. А ведь многие не только города и крепости нашего края, но и села, и даже небольшие деревни, намного старше: некоторым исполнилось уже по 500, 700, 800 лет и более. Причем, как расположенным на территории современной Ленобласти, так и административно подчиненным городу федерального значения Петербургу.

Вся эта историческая путаница возникла не в какой-то один исторический миг (социальная революция, возникновение или распад СССР, мировая война и т.д.), а стала результатом серьезных событий, растянутых по времени на всю обозримую историю нашей прекрасной, но многострадальной земли. Конечно, «похвастаться» такими проблемами могут многие приграничные территории, в разные исторические эпохи, переходившие из рук одного государственного образования в другие. Или хотя бы спорными в относительно мирные периоды.

Однако, безусловно, наиболее тяжким наследием предыдущих эпох стало искусственное разделение города и обла-

сти на два разных административно-хозяйственных субъекта.

Задача настоящей работы – опираясь на факты (большинство из которых – общеизвестные) наглядно показать историческую связанность и единство Ингрии (Невского края). Именно ту связанность и единство, на которые может и должна опираться его современная экономическая деятельность и административно-территориальное устройство.

1. Водская пятина. Новгородская Республика и Московское царство

Начало административно-хозяйственного устройства на территории Ингрии (современной Ленинградской области) в прямом смысле этого слова теряется в глубине веков. Известно, что наш край относился к Водской или Вотской земле Господина Великого Новгорода, позже – пятине (от слова «пять» или «пядь»). Также считается, что слово «пятина» означает число новгородских земель: Водская, Обонежская, Шелонская, Деревская и Бежецкая.

Название Водская (в немецких источниках – Wattlande) досталось нашей пятине от государство-образующего финно-угорского народа водь. Ныне это малый коренной народ Ленинградской области, насчитывающий по разным данным от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Но, вероятнее всего, большинство нынешних жителей нашего края носят в себе частичку крови этого некогда могучего народа, свободных граждан Новгородской Республики.

К сожалению, архивы Республики после ее присоединения к Московскому княжеству и в особенности – после опричного погрома 1570 года в Новгороде (в царствование Ивана IV Грозного) не сохранились. Однако, основываясь на археологических находках торговых записей и частных

писем (берестяные грамоты), а также отрывочных сведениях в зарубежных архивах (в том числе – городов Ганзейского союза, в который входил в пору своего расцвета и Новгород), современные историки делают вывод: административное деление Новгородской республики долгое время сохранялось и в составе московского (позже – российского) государства. Запомним эту особенность: она характерна для нашей земли во все исторические периоды, и к этой закономерности мы еще вернемся ниже.

Битва новгородцев и суздальцев в 1170 году,
фрагмент иконы 1460 года

Итак, до нас дошло описание Водской пятины, составленное вскоре после завоевания Новгородской Республики великим князем московским Иваном III. Подготовили его ве-

ликкокняжеские писцы Дмитрий Китаев и Никита Семенов в 7008 году от сотворения мира (1499—1500 г.г. н.э.). Согласно их свидетельству, Водская пятина начиналась от границ Новгорода, занимала территорию между реками Волхов и Луга, включала в себя Карельский перешеек, значительную часть современной Карелии и простиралась до берегов Белого моря. В ее состав входили города Ладога (Альдейгьюборг), Орешек (Нотебург – Шлиссельбург), Корела (Кексгольм – Кяккисалми), Копорье и Ям (Кингисепп). Отметим, что практически все новгородские пятины (за исключением разве что Бежецкой) начинались от административных границ города и расходились от него лучами, или вернее – секторами.

В период расцвета Новгородской республики, земли имели развитое по тем временам выборное самоуправление, хотя в определенной степени и зависели от соответствующих концов (районов) Новгорода, от границ которых начинались. Соответственно, к этим «своим» концам были приписаны и, говоря современным языком, «депутаты», представлявшие новгородские земли на вече.

Так и происходило в период республики фактическое слияние Господина Великого Новгорода (исторического предшественника Петербурга) со своими землями в единый правовой субъект. То есть, город не только не отделялся от своих земель, но и интегрировался в них на низовом уровне – всеми своими районами.

Стоит также, напомнить, что функционирование самого вече (парламента) до сих пор в общественном сознании в значительной степени мифологизировано. Во многом это происходит благодаря работам историков XVIII – XIX века, которые представляли вече своим читателям в архаическом виде: с голосованием криком и драками «стенка на стенку». Так действительно бывало в IX-X веке. Но к XIV – XV веку (то есть спустя 500 лет) вече представляло собой полноценный феодальный парламент, даже более прогрессивный для своего времени по устройству и регламенту, чем польский сейм, исландский альтинг и собственно британский parliament.

Впрочем, нам нельзя забывать, в каких условиях трудились российские историки. К сожалению, ни Карамзин, ни Татищев, ни другие уважаемые специалисты того времени просто не имели возможности описывать развитый парламентаризм по чисто политическим причинам: это было запрещено царской цензурой. Позже советская историография также ретранслировала архаичные описания вече, поскольку и при советской власти парламентское устройство Руси было «не ко двору». В этой связи наиболее достоверными считаются сегодня исторические описания вечевой республики, опубликованные после 1986 года – начиная с «Перестройки» и до нашего времени.

Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча
Автор: Клавдий Лебедев (1852—1916)

Уже при московской власти Водская пятина была административно разделена на Корельскую (вдоль реки Волхов) и Полужскую (вдоль реки Луга) половины. При этом из-за удаленности столицы (Москвы), небрежности исполнителей и развала москвитями местного самоуправления, при разделе земель возникла невероятная путаница. Часто оказывалось, что территория «пограничного» погоста (старая новгородская административная единица) делилась между двумя «половинами». А порой земли одного погоста делились и между двумя разными уездами. Так что и ситуация разделенности между исторически связанными территориями для нашей земли – не в новинку. Другое дело, довольно странно, когда это происходит в просвещенном XXI веке, а не во вре-

мена опричнины или смуты.

Ко времени Новгородской Республики относится и конфликт между Псковом и Новгородом, стоивший в конечном итоге для республики ее независимости. Казалось бы, долгое время города-республики мирно уживались и приходили друг другу на помощь в трудные периоды – и экономически, и политически.

Сейчас уже трудно установить, из-за чего именно между двумя вольными городами «пробежала черная кошка». Да, летописи фиксировали взаимные претензии по поводу того, кто должен вершить суд на Пскове и какому иерарху должен подчиняться глава псковской церкви. Но для нас, жителей XXI века, они выглядят явно недостаточными для того, чтобы Псков открыто отложился от Новгорода и предпочел войти в состав Московского княжества, отказаться от своего собственного вече и республиканского устройства – лишь бы именно от Новгорода не зависеть ни в чем, даже в мелочах.

Так или иначе, Новгород и Псков позже без проблем и на равных правах входили и в состав Московии, и Российской Империи, и одной губернии – Ингерманландской (Санкт-Петербургской), и Ленинградской области. Однако, когда в нулевые годы XXI века вновь зашла речь об укрупнении регионов, и Новгороду с Псковом предложили объединиться в один субъект Федерации, внезапно всплыли старые забытые разногласия из XV века. Причем, согласно опросам социологов, Новгородская и Псковская области готовы бы-

ли объединяться с Петербургом и Ленинградской областью,
но только – не напрямую друг с другом.

2. Ингерманландия. Королевство Швеция

Поскольку Приневские земли испокон веков были спорными между Новгородской республикой и Шведским королевством, и они регулярно становились ареной многочисленных войн и приграничных конфликтов. Однако стоит помнить, что Великий Новгород контроля над этими территориями никогда не терял надолго. С приходом третьего игрока, Московского царства, ситуация резко изменилась.

С одной стороны, территории Водской пятины при москoviтах укреплялись с военной точки зрения. Были реконструированы крепости Копорье и Ям (Ямбург, ныне – город Кингисепп), Ладога и Корела (Кексгольм, ныне – город Приозерск). Строились новые крепости, наиболее мощная из них – Ивангород (1492 год).

С другой стороны, приписанная при Иване Грозным к земству, Водская пятина подвергалась опустошению и погромам со стороны опричнины. Резко изменился весь способ управления: при Господине Великом Новгороде князь был «служилым». То есть, не имел права владеть собственностью на территории Республики, самостоятельно собирать налоги и даже жить в пределах самого Новгорода. При этом он, говоря современным языком, выполнял функции одновремен-

но министра обороны и министра иностранных дел.

При московских царях ситуация изменилась кардинально, народ бежал на север – за Белое море и даже в когда-то нелюбезную Швецию. Земли Приневья опустели, поля заросли лесом, несколько лет был неурожай и голод. А за ними, как водилось в средние века, пришла чума – «моровая язва» (так ее называли в летописях того времени).

Тем не менее, фактически не имея тылового обеспечения и поддержки со стороны местного населения, царь позволил втянуть себя в авантюру Ливонской войны. Которую вскоре и проиграл (1581 год, всего через 10 лет после новгородского погрома). Именно после этого шведский король Юхан III добавил к своему титулу: «Великий князь (герцог) Ингерманландии».

Стоит отметить, что Юхан III, пришедший к власти в результате дворцового переворота в 1568 году (он сверг своего старшего брата, короля Эрика XIV), неплохо разбирался в политике Ингерманландии и Финляндии. Дело в том, что герцогом (великим князем) Финляндским он был еще в царствование своего отца Густава Васы. Причем герцогом Юхан был вовсе не номинальным, проводил самостоятельную политику, в частности, его давним желанием было взять под контроль «русскую торговлю» на Балтике.

Юхан III (1537—1592), шведский король,
сын Густава Васы и Маргареты Лейонхувуд
Автор: Johan Baptista van Uther

Для этого он вступил в переговоры с польским королем Сигизмундом II Августом, с которым Швеция находилась в состоянии войны. Более того, Юхан женился на сестре Сигизмунда, Катерине Ягеллонке. И ссудил Польше крупную

сумму денег, в залог которой получил семь замков в Ливонии. Шведский риксдаг (парламент) обвинил Юхана в измене и в 1563 году приговорил к смертной казни, но был помилован Эриком XIV, заменившим казнь заключением в замке Грипсхольм. И уже через пять лет Юхан бежал, сверг брата, сам стал королем и осуществил свою мечту: присоединил Ингерманландию к своей короне, лишив Россию выхода к Балтике.

Само название Ингерманландия, так же, как и Водская пятина, происходит от коренного государствообразующего народа. Правда другого, хотя и родственного води – финно-угорского племени инкери (в русской транскрипции – ижоры). Крещеного в православную веру, как и водь. И дружественного в свое время Великому Новгороду.

Кстати, большинство современных историков считает, что название «Ингерманландия» происходит от ижорского *Inkerimaa* – «Земля инкери» (*maa* – земля), с добавлением шведского корня «*land*» – тоже «земля». Таким образом, если это так, то мы имеем в этом названии некую исторически-лингвистическую тавтологию: Ингерманландия, получается, «Ижорской земли земля».

Впрочем, есть и более романтическая версия этого названия. Так, считается, что эти земли со столицей в Альдейгьюборге (Старая Ладога) были приданым принцессы Ингигерды, дочери шведского короля Олафа Шётконунга. Вышла замуж она, напомним, за великого князя Ярослава Мудро-

го (в шведских источниках – конунг Ярицлейв). Поскольку Ярослав в тот момент уже принял христианство, Ингигерда также крестилась и стала княгиней под именем Ирина. Похоронена она в Софийском соборе Великого Новгорода и причислена к лику святых как Анна Новгородская (под этим именем она приняла перед смертью постриг). А название земли Ингигерды – Ингерманландия, якобы, сохранилось с тех далеких времен.

При выборном царе московском Борисе Годунове, Россия несколько раз пыталась вернуть Приневские земли, однако все эти попытки закончились неудачей. После короткого периода 1595—1609 годов, Ингрия оказалась снова не нужна Москве: началась Смута. Царь Василий Шуйский заключил со Швецией Выборгский договор, по которому в обмен на военную помощь против поляков и Лжедмитрия (царя Дмитрия I), обещал уступить ей Корельский уезд (позже трансформировавшийся в народном сознании благодаря известной комедийной пьесе Михаила Булгакова в «Кемьскую волость»).

Однако одним уездом дело не ограничилось. Шведский корпус под командованием Якоба Делагарди, «в качестве компенсации» за понесенный в стычках с польскими войсками ущерб, занял всю Водскую пятину и вступил в Новгород (от границ которого, как мы помним, пятина и начиналась). Стоит отметить, что Якоб Делагарди был младшим сыном Понтуса Делагарди, шведского дипломата и военачаль-

ника, ближайшего соратника короля Юхана III, освободившего, кстати, его из тюрьмы и активного участника дворцового переворота. Именно Понтус Делагарди отбил у России Нарву и Ингерманландию. И вернуть эти земли шведской короне, вдобавок приумножив их, Якоб Делагарди считал делом семейной чести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.